

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Обращает на себя внимание и такой факт: капитальные вложения, запрякосированные на 1959—1963 годы, возрастают значительно быстрее, чем общий объем народного дохода. И это создает впечатление, что эффективность этих вложений снизится в ближайшие годы против прежних лет. Но все другие показатели того же плана о новых сдвиге в области техники позволяют скорее ожидать **повышения** эффективности вложений в эту новую технику. Вполне вероятно, что многие заявки на **необходимые** вложения, поступающие с мест, пока еще изрядно завышены, а возможности **повышения** производительности труда, механизации, механизации или не учтены в полной мере. Появился еще на примере

В связи с этим хотелось бы поставить и обсуждение еще один вопрос. Демократизация управления с привлечением к нему всех местных сил в советах народного хозяйства находит общее признание. Но можно ли представлять себе райональное управление промышленностью без его сырьевой и продовольственной базы? Но вообще, можно ли даже мыслить **без народного хозяйства без его сельскохозяйственного основания?** Остальная упреждение наиболее распространенным взглядом с хозяйством в едином центре, в то время как управление промышленностью в основном уже передано совнархозам, мы

На сложных жаккардовых станках.

Да, конечно, Иван Иванович был нечаянно, но не сразу, пройдя мимо душевной неустroенности Ольги, замечая ее отставания, делкомыслие, стараясь к ее желанию найти свое место жизни. Он оттолкнул от себя любимую женщину и не заметил, как это случилось. Но на дальнейший ход событий наложили свой отпечаток уже другие факторы. Ольга потонула в авроору. И эта любовь, сделав ее эгоистичной и жестокой к бывшему мужу, лет, Ольга не дала Ивану Ивановичу возможности исправить свои ошибки, она ни разу не пожалела о случившемся, она попросту разлюбила его, и он сразу стал для нее совершенно чужим человеком. Так разошлись хорошие,

сва. Неугомонный Петр Кириллович Бела-ш, учитель физики и энтузиаст трудового обучения, говорит мне: «Давай нам трепляки, мы будем делать все это в классе». И стал таким образом нашим «подрядчиком». А мы предложили: раз взялись, то и «фирму» сменим — не пишите на коробках «Даринский комбинат», а пишите «Средняя школа № 129». И 500 коробок ребята сделали. Сделали. Посмотрел — сидят дети на уроке труда довольные, ра-дуются, треплячки, подрезают, подби-рают их по цвету, аккуратно за-клеивают коробки. Так, от класса к классу они будут постигать наше про-изводство, пока не возьмут в руки учебнички, написанные для школ коллек-тивами наших инженеров.

— не окажется у некоторых молодых людей ни глубоких профессиональных знаний, ни общей культуры.

На ответственности органов просве-щения будет такая организация учеб-ной работы в школе, при которой не оказалось бы ущерба для общего обра-зования и труд органически вошел бы в систему воспитания учащихся. Высо-коквалифицированные рабочие со-средоточенным образованием будут це-пейными звеньями нашей промышлен-ности. Мы, директора, принимаем предприятия, уже «вкусил» этот труд и видим в этом безграничные пер-спективы развития культуры произва-дства. Думаем, что это важно и в экономи-ческом отношении, и в смысле воспита-ния рабочих нового типа.

В беседе с нашим корреспондентом

Всесоюзные литературные премии будут присуждаться начиная с 1959 года Писателям — авторам лучших произведений будет присуждено семь премий: одна первая (10 тысяч), две вторых (по 7 тысяч рублей) и четыре третьих (по 5 тысяч рублей). Кроме того, три премии по 5 тысяч рублей присуждаются редакциям республиканских журналов, опубликовавшим наиболее удачные очерки и рассказы.

Произведения, премияванные и одобренные редакционным советом журнала «Спутник молодежи», решено издать отдельными сборниками.

Ольга точно сформулированный смысл произведения на одной из его страниц. Оглядываясь в прошлое, легко заметить, что этот лжеавторский и примитивный подход возник не вчера и не сегодня. Упоподобление писателя его персонажам, наивное представление, что автор выражает непременно свой замысел только через речи и поступки положительных персонажей, издавна помогали отдельным горячим головам дискредитировать творчество писателя. Ссылаясь на О. С. Бондареву, можно заметить, что в романе «Семь Иванов» автор не только не оправдал, но и усугубил впечатление от своего героя. Вспомогательные персонажи, в частности, не только не оправдали, но и усугубили впечатление от своего героя. Вспомогательные персонажи, в частности, не только не оправдали, но и усугубили впечатление от своего героя. Вспомогательные персонажи, в частности, не только не оправдали, но и усугубили впечатление от своего героя.

Роман А. Коптлевой трудно назвать без учета его особенностей. Перед нами произведение с заостренно-полемической основой. Писательница не расширяет прямо своего отношения к событиям, нарочито не ставит ее точки на «и», а дает возможность читателям самим строить образы книги, делать окончательные выводы.

Мы недостаточно говорим об одной особенности нашей послевоенной литературы. Почти все лучшие произведения этого периода насыщены огромным публицистическим содержанием, несут в себе множество наблюдений и выводов о характере развития нашего общества, о его существенных особенностях. В последние годы жанра публицистического романа не было, появились лишь раздумия и пристрастные высказывания к сложным общественным и нравственным проблемам — получает у нас больше и больше распространение. В развитии этого важнейшего

не только отдельных личностей, но и целых народов. Многие страницы романа были посвящены изображению огромных пересел в жизни прежде забытого якутского народа. Широкое многогранное изображение жизни передовых советских людей, целиком отведенных себя своему любимому делу, в сочетании с острым и повзвонившим морально-этическим конфликтом, сделали роману «Иван Иванович» ту заслуженную популярность, которой он пользуется у читателей уже много лет.

ЖИЗНБ доктора Аржанова на долгие годы приковала к себе творческое внимание А. Коптевой. Вслед за «Иваном Ивановичем» появились «Дружба», а затем «Дерзание» — большие романы, составляющие единое целое.

Итак, почти десятилетний труд закончен. Ныне трилогия поступила на суд читателей. Теперь хорошо видно, как окрепло мастерство писательницы,

...президиум неуставно этого не означает, что волею в адрес трилогии могут быть только лишь замыслы, не к его образной сфере в основном А. Коптевой, которые перед ней сложны иные задачи.

Новые книги расширили представление о героях, их первой части трилогии. Лирические рассказы, желания расписать о своих представителях сцен лигиции — о их дерзаний и взлетах. Де охватывает большой лени — от последних почти до самых наших

Живет теперь Аржанов ходит по се ершицам дается, но ни один из них гуды, великого города

и в Москве, в площа-
ди и мостах.
учные ритмы и

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ

ВОСКРЕСЕНЬЕ во Франции закончилось парламентскими выборами; результаты их можно было предсказать заранее. Голосование, по сути дела, было призвано лишь подтвердить свершившийся факт. Все было предопределено победой коммунистической избирательной системы мажоритарного подсчета голосов. Коммунистическая партия, собравшая больше голосов, чем любая другая партия, — 4 миллиона, — имеет лишь десять мест в новом парламенте. А реакционный «Союз в защиту новой республики» префигирует (устоял, получивший 3 600 тысяч голосов, имеет 188 мандатов. Так сработала мажоритарная механика, воплотившая в себе худшее, что когда-либо случалось в истории парламентской системы: четыре французских республик. Воскрешая самые бесчестные методы политической борьбы, представители реакции цинично заявляют, что фиктивные выборы тем и хороши, что они дали нужные им результаты.

В знаменитом романе Анатоля Франса «Остров пингвинов» один из организаторов предельного дела Дрейфуса в ответ на сообщение о том, что все документы «выбиты», говорит: «Тем лучше. Они чрезвычайно полезны. Вообще поддельные документы, как доказательство, гораздо ценнее настоящих — прежде всего потому, что сделаны специально для данного случая, на заказ и по мере, так что вполне точны и верны. Они предостерегают также и потому, что переспектив на идеальный мир и освобождают от действительности...»

И сейчас итоги выборов перенесли реакцию в «идеальный мир», но только в злобном воображении ее лидеров. Ведь 4 миллиона избирателей, отдавших свой голос коммунистам, продолжают бороться за лучшее будущее Франции.

Формальную победу одержал «устоявшийся» «Союз в защиту новой республики». Почему? Сыграла роль не только избирательная система, но и пристрастная кампания пропаганды, изображавшая левую партию «демона». Накануне выборов левые партии («Союз в защиту новой республики», «ЮНП» совершили акробатический прыжок, провозгласив, что они не имеют ничего общего с правыми партиями. Они на руководители ЮНП Минье заявили: «ЮНП не является правой партией». Избиратели не стали руководствоваться этим откровенно фашистским утверждением и верности, и предостережением ЮНП как меньше зло. Однако в условиях, созданных в ходе выборов, это «предостережение» было самым злым. Ведь 188 депутатов ЮНП являются людьми 13 мая, людьми фашистского материала в Алжире. Их позиция во многом совпадает с позицией крайне правой партии «Независимых», имевшей теперь 120 мандатов. К ней примкнул бывший 71-летний депутат, «избранник» генерала Массю. И так, в парламенте образуется широкий блок из 379 крайне правых депутатов, которые являются там полными хозяевами.

Другие буржуазные партии: МРП (получила 14 мандатов), радикалы (13) и социалисты, представляющие которых уменьшилось более чем вдвое (с 94 до 10), оказались в колоссальном проигрыше. Ведь это они своими руками подготовили зашедший итог 30 ноября. А теперь их лавинная волна смета и звучит лишь в жалобных «стонаниях умеренных буржуазных партий». «Монд» пишет, что после выборов результаты не выявляют от беспорядочности, которую испытывает большинство французских... Раздавленный центр, МРП и социалисты не представляют собой никакого тормоза, никакого противовеса крайней политике...»

Особенно грязную роль сыграли социалисты и их лидер Ги Молле. Его самозабвенная работа от начала лишь жалкая подкачка Сустеля, который помог ему получить оплаченный предательством мандат.

Рина классического парламентаризма имеет теперь парламент, в котором представлены депутаты, получившие го-

доса меньше половины избирателей Франции. Об этом свидетельствует самая убедительная наука — арифметика. Больше половины голосов получили только 41 депутат. Остальные избранные отнесены к большинству, которое в действительности является меньшинством. Больше половины избирателей, таким образом, не представлены в парламенте. К этому надо прибавить, что более 20 проц. избирателей вообще предпочли не участвовать в избирательной кампании. В итоге нынешние депутаты представляют лишь около трети избирателей, а две трети лишены представительства, лишены избирательного права!

Создав такое положение, как две капли воды, походит на французские избирательные законы прошлого века, лишавшие избирательного права миллионы людей.

Замечательный патрист и демократ Виктор Гюго произнес тогда гневные слова, так значительно звучащие сегодня: «Что ж, действуй! Ибо вы знаете, что три миллиона избирателей, от четырех миллионов избирателей, от пяти миллионов избирателей! Поездка для вас будет таким же, если не худшим, чем не избираться и от того неопровержимого факта, что вы и французская нация движетесь в противоположных направлениях, что ваш посток для нас — запад, что вы оборачиваетесь спиной к будущему, в то время, как великий народ Франции оборачивается спиной к прошлому и лик его освещают лучи зарницы, восходящей над обновленным человечеством».

Н. МОЛЧАНОВ

ЖИВЫЕ КАРТИНКИ

КАНДИДАТ БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ

XV округ Парижа. Усилия реакционных группировок в парламент избран бывш. префект парижской полиции Бейло. Одно из предвыборных собраний красочно описано корреспондентом «Франс-Обсерватера».

Бывший префект предстал перед своими избирателями в сопровождении двух телохранителей. Подойдя к микрофону, он приступил к изложению своей «политической программы»:

«Нужно сломить вооруженное сопротивление в Алжире! — возглас Бейло. — В 1954 году это сопротивление начали агенты Москвы! Мы давно расправились бы с ними, если бы нам не мешали! В 1945 году мы за несколько часов подавили волнения в Сетифе (Реплика из зала: «Эти несколько часов стоили жизни 45 тысяч алжирцев!»).

Затем Бейло передал микро-



Правый кандидат — бывший префект полиции Бейло избран в парламент от XV округа Парижа. Снимок от французского еженедельника «Франс-Обсерватер».

За свободную Африку!

Вчера — 1 декабря — по призыву Постоянного секретариата Совета солидарности стран Азии и Африки все прогрессивное человечество отмечало День борьбы за освобождение африканского континента от империализма.

На протяжении шести веков западные колонизаторы безжалостно эксплуатировали народы Африки. Шестое столетие продолжалось беззастенчивое господство алчных порабощателей, огнем и мечом подавлявших культуру африканцев.

В наши дни народы Азии и Африки, сбрасывая с себя оковы колониализма, выходят твердой поступью на международную арену. На африканском континенте уже существует девять независимых государств.

Население этих стран жадно тянется к знаниям. В свободной Гане успешно ликвидируется неграмотность. В различных городах создаются новые библиотеки. В Аккре, столице Ганы, функционирует превосходная библиотека, насчитывающая свыше 150 000 томов.

Читатели, живущие в глухих районах страны, обслуживают специальные передвижные библиотеки. Они проводят многие недели и месяцы в дороге, перебираясь вброд через реки и впролазая путь сквозь джунгли.

На снимке: Одна из передвижных библиотек в Кете, около двухсот километров к востоку от Аккры.

СТАВЛЕННИКИ МАССЮ

Тот же «Союз в защиту новой республики» разослал газетам сборник биографических сведений о своих кандидатах. Очевидно, по недостатку одного из составителей сборника, в жизнеописании генерала Бруза, бывшего начальника штаба генерала Массю, баллотировавшегося в одном из округов Парижа, прямо говорится, что Бруза был назначен самим Саланом, «чтобы представить армию Алжира в Национальном собрании».

«Случай этот далеко не уникален, — подчеркивает еженедельник «Канар еншес», — только в одном Парижском районе Массю называл избирателям восемь кандидатов».

ТАНЕЦ С ОБРУЧЕМ

Из Америки в Западной Европе перекинулась волна увлечения «хула-хупом». «Хула-хуп» — это «искусство игры, заключающееся в том, чтобы с помощью телодвижений (не всегда пристойных) непрерывно вращать вокруг собственного туловища резиновый обруч. В Лиеоне один из реакционных кандидатов накануне выборов в целях привлечения избирателей на свои собрания усердно и публично занимался «хула-хупом».

ДРУГИЕ... ФОРМЫ

Некоторые правые кандидаты прибегали к другим формам привлечения избирателей. В Канне министр Корню-Жантти устраивал для избирателей «конкурсы» с последующим раздачей денежных знаков, а в Шатору один из кандидатов правых партий попросту раздавал избирателям белые булки.



Факты о западногерманском милитаризме

«БЕЛАЯ КНИГА» МИД ГДР

ПЕРЕД нами «Белая книга об агрессивной политике правительства ФРГ» издана министерством иностранных дел ГДР. Это — обильный сборник документов, обличающих агрессивность германского милитаризма, возвращаемого на территории Западной Германии тремя западными державами и, прежде всего, правительством США.

Не успели отгреметь последние залпы второй мировой войны, как в столицах трех западных держав получили огласку планы превращения Западной Германии в очаг новой войны. Так, один французский офицерный бюллетень писал в те дни: «Следует разрешить инициативу обороны (читай — агрессии)... Д. В. против врага с Востока... Следовало бы создать военную комиссию из западных союзников... Позже,

после реорганизации Западной Германии, ее тоже надо будет включить в эту систему».

Еще более откровенно выразил отношение западных держав к германскому милитаризму Д. Эйзенхауэр, возглавлявший в 1952 году вооруженные силы Советского Союза. В докладе американскому правительству он заявил: «Из-за своего географического положения в центре Европы Западная Германия имеет большое стратегическое значение для континента. Имея Западную Германию на своей стороне, вооруженные силы НАТО в Центральной Европе образуют прочный и сплошной фронт от Балтийского моря до Альп».

Как известно, западные державы не только не искоренили нацизм и милитаризм в Западной Германии, как этого требовало Потсдамское соглашение, но с первых же дней после капитуляции Германии стали создавать агрессивное государство в центре Европы.

Решающее влияние на политическую жизнь Западной Германии вновь оказывают те самые промышленные и финансовые монополии, которые в свое время помогли Гитлеру прийти к власти. Западногерманский государственный аппарат наводнил членами нацистской партии сторонниками гитлеровского режима. По данным «Белой книги», уже в начале 1956 года в боннском государственном аппарате служило более 180 тысяч чиновников и служащих — активных гитлеровцев. В самом правительстве ФРГ из 17 министров 8 были руководящими деятелями фашистского «третьего рейха», а некоторые, как Шредер, Штраус, Оберлендер, служили в штурмовых отрядах и даже в «СС». По последним данным, в Западной Германии насчитывается около 1 200 так называемых традиционных объединений бывших военнослужащих, среди них 45 союзных эсэсовцев.

Значительная часть «Белой книги» посвящена плану превращения Западной Германии в центр угрозы атомной войны в Европе. Правительство трех западных держав санкционировало создание западногерманской армии и подхлестывало вооружение ФРГ, отбрасывая в сторону принятые на себя в Потсдаме обязательства об искоренении германского милитаризма. Они включили Западную Германию в НАТО, а теперь вооружают ее атомным оружием. ФРГ превращается ныне в главный европейский плацдарм НАТО и арсенал средств массового уничтожения. Боннское правительство, поощряемое Вашингтоном, активно участвует в гонке атомных вооружений. В «Белой книге» приведено следующее признание известного американского журналиста Суэлибергера: «Новая армия Бонна будет самой сильной, самой современной и самой удачной в Западной Европе. Она будет оснащена ракетами и ядерным оружием... и располагает постоянным ядром из двенадцати подвижных атомных дивизий...».

Как убедительно показывают документы «Белой книги», боннское правительство стремится осуществить обширную программу агрессии. Подта-

киваемое западными державами, правительство ФРГ систематически разжигает «холодную войну», а его руководители выступают с реакционными заявлениями, устанавливая, пробуждая, отменяя и изменяя границы соглашения между Германией и Польшей, Чехословакией и другими европейскими государствами, завоеванными ГДР и присоединенные к ФРГ.

Вот некоторые из этих заявлений: «Мы находимся на пути к тому, чтобы возратить себе советскую зону (т. е. Германскую Демократическую Республику... Д. В.), как только западный мир достигнет соответствующей мощи» (К. Аденауэр, 1953 год).

«Единственно, что может дать Западной Европе Советский Союз... это жизненное пространство. Так как в настоящее время Европа терпит нужду из-за перенаселения... то Европа должна силой захватить свое жизненное пространство» (журнал «Геополитик», 1953 год).

«Судетская область принадлежит нам по праву первопророчия» (министр Зеебом, 1952 год).

Как заявил в 1953 году министр Крафт, даже признание границ Германии 1937 года было бы «необдуманным, ибо оно означало бы отказ от Судетской области, Западной Пруссии и Мемельской области».

«Прага испокон веков была городом Германской империи» (министр Фидлер, 1957 год).

«Единственно законная Германия, единственная рупор, выступающий от имени всей Германии... это Федеративная Республика... Федеративная Республика — это Германия. Все остальные немецкие земли — это отторженная у нас и не возвращаемая территория, которая должна быть возвращена нам» (министр Шредер).

За все девять с лишним лет существования боннского правительства выступало как явный враг разрядки международной напряженности. Оно саботировало все попытки создания системы коллективной безопасности в Европе. Когда в октябре 1957 года по инициативе Польского правительства в ООН был вынесен на обсуждение «План Рапацкого» (создание в центре Европы зоны, свободной от ядерного оружия), правительство ФРГ отвергло его. Бонн делает все, чтобы препятствовать мирному решению германской проблемы.

Последние главы «Белой книги» посвящены роли Германской Демократической Республики в борьбе за всеобщий мир, за мирное решение германской проблемы.

Изложение иностранных дел ГДР факты, — говорится в послесловии к сборнику, — свидетельствуют не только о споре двух немцев с другими. Дело скорее идет о том, чтобы покинуть тот путь, который уже дважды делал Германию зачинщиком двух мировых войн и который ныне превращает Западную Германию в очаг подготовки третьей мировой войны. Дело идет о создании основных предпосылок для мира и сосуществования, для свободы и независимости всех народов».

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ

По страницам зарубежных изданий

Партия и вопросы культуры

КАК УЖЕ сообщалось в «Литературной газете», активом по культурному и теоретическим вопросам при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии был разработан ряд документов, определяющих политику партии в области культуры. Это известные тезисы «О политике «народных» и «Принципы политики Венгерской социалистической рабочей партии в области культуры». Опубликованные документы обсуждаются в кругах художественной интеллигенции Венгрии и на страницах многих периодических изданий. Журнал «Тарнадаши семеле» в одном из последних номеров поместил статью Ласло Орбана «Значение партийных директив по вопросам культуры и политики».

Говоря об условиях, в которых стала возможной разработка партийных директив, «Тарнадаши семеле» отмечает, что «во всех областях, в том числе и в культуре, уже разрешены наиболее трудные, неотложные задачи», главные силы контрреволюции в этой области уже разгромлены и «на шестую часть поставлены вопросы выработки планов культурной работы, культурного строительства на длительный период... Готовность рабочего класса, всего трудового народа оказать помощь, его постоянно растущий интерес и вопросы культуры обеспечивают реальность, выполнимость поставленных в директивах задач».

Жизнь, пишет автор, показала банкротство ревизионистских идей. «Свобода культуры», превращая в свободу распространению буржуазных идей и произведений, вызвала резкое снижение художественного уровня, вызвала серьезный кризис... Книжные издательства, театры были завалены дрянными подделками «развлекательной промышленности», пропитанными буржуазной идеологией. Один за дру-

гим выходили на экран фильмы, которые справедливо вызвали возмущение зрителя не только своим идеальным убийством, но и низким художественным уровнем... С тех пор положение в корне изменилось. Нацизм — консолидация сил в современной венгерской культуре, — подчеркивает Ласло Орбан, — все больше поддерживало культурную политику партии, потому что большая часть интеллигенции после контрреволюционных потрясений постепенно признала крах ревизионистских идей и честно взяла на себя долю нашей социалистической созидательной работы». Автор говорит далее об успехах венгерских работников искусств. Так, по случаю недели книги было издано 28 произведений венгерских писателей. Из числа этих произведений 17 непосредственно посвящены темам сегодняшнего дня или проблемам контрреволюции, причем эти проблемы освещаются с социалистических позиций. На художественный конкурс в честь 40-летия Венгерской Советской Республики более чем 300 мастеров изобразительного искусства прислало 560 работ. В репертуарной политике наших театров в новом сезоне на первый план вышли произведения социалистического и прогрессивного идеального содержания. 51 венгерский писатель работает сейчас над новыми пьесами, которые будут поставлены уже в этом сезоне. Новая киноматография сдвинулась с мертвой точки; такие произведения, как «Анна Эдеш», «Облава», показывают, что наше кино двинулось в туру, что оно идет к художественному обновлению верным путем.

Выходный урок двухлетнего развития состоит в том, — делает вывод Ласло Орбан, — что главной опасностью угрожавшей нашей национальной культуре, является влияние буржуазной идеологии и ревизионистских идей: наша национальная культура может расцвести только на пути социализма, на идейной почве марксизма-ленинизма, под руководством партии». Ласло Орбан выделяет ту роль, которую должна сыграть в идеологической борьбе литературная и общественно-политическая печать. Ряд изданий с

успехом решают задачи, стоящие в области культуры. «Однако для немалой части журналов характерно отсутствие боевого духа, некий «художественный» натурализм...».

Журнал «История литературы» например, в № 2 за 1958 год пишет, что тезис, согласно которому поэзия Арани или, скажем, Петфи связана с одним классом, сегодня уже представляется несерьезным, тем более, что сегодня мы уже спокойно можем говорить о «надклассовости» великих поэтов и творцов». Что это такое, если не провозглашение фальшивой антимарксистской теории «единой национальной культуры», теории надклассовости культуры?

В заключение своей статьи Ласло Орбан еще раз подчеркивает необходимость консолидации всех сил для превращения в жизнь партийных директив по вопросам культуры.

«Наступление

без перспектив»

БОЛГАРСКИЙ еженедельник «Народна култура» поместил в одном из недавних номеров большую статью литератора Ивана Ружа, озаглавленную «Наступление без перспектив». Автор выступает против попытки зарубежных ревизионистов «опровергнуть» или принизить социалистический реализм, против упадочнической западной литературы.

«Буржуазные теории в области литературы и искусства», пишет Иван Руж, — не на шутку обеспокоены тем, что им нечего противопоставить произведениям реалистической литературы, подполью литературы социалистического реализма... Говоря далее о социалистическом реализме, который продолжил и развил традиции критического реализма, автор отмечает, что «в сравнительно небольшой период нескольких десятилетий социалистический реализм обогатил мировое искусство замечательными произведениями Горького, Маяковского, Шолохова, композитора Шостаковича, мастеров кино Пудовкина, Эйзенштейна и других.

По пути социалистического реализма идут, за небольшим исключением, деятели искусства в социалистических странах... Социалистический реализм привлекает все больше внимание писателей тех стран, народ которых старается сбросить иго капитализма со своих плеч».

Высокой идейностью, критикой отжившего, страстной защитой мира и культуры социалистического реализма увлекает простых людей, пробуждает у них светлые мысли, благородные порывы, воодушевляет их идеалами, враждебными капитализму... Не случайно все дальновидная теоретическая артиллерия буржуазного искусствознания, подкрепленная пушками ревизионизма, открыла ожесточенный словесный огонь против социалистического реализма. Эта канонада, однако, вместо того чтобы поразить противника, раскрывает глубокий кризис буржуазной литературы».

Напомним о выступлениях американского «ниспровергателя» советской литературы Фолесонга, о статьях ряда польских ревизионистов, недалеко ушедших от своего закоряканого коллегия, Иван Руж пишет, что в области попытки ревизии социалистического реализма «особенно отчаянно» югославские ревизионисты. Они предлагают «интервальный реализм» — некий синтез всего самого лучшего, что дало искусство нашего времени и всех времен» (Д. Еремич). «Настало время спасти реализм от реалистов», призывает З. Минич и видит спасение в «объединении опыта классических школ реализма с современными (импрессионистскими, сюрреалистическими, неореалистическими и другими) школами». А по мнению Видмара, замечает далее автор, «литература, чтобы остаться верной социализму, должна заниматься только недостатками, отрицать успехи и замалчивать положительные».

Стремлясь извратить социалистический реализм и вида прочностей его связей с традициями классического реализма XIX века, ревизионисты от литературы не стесняются выступать и против великих реалистических традиций прошлого. Уже упоминавшийся автором З. Минич полагает, например, что «как литературная школа XIX века реализм уже изжил себя, а как творческий метод он подобно другим методам неизбежно от-

ражен...». Западногерманский автор Л. фон Валушек вместе с социалистическим реализмом отрицает реализм вообще, а английский литературовед Р. Мортимер считает Балзака и Диккенса «безнадёжно вульгарными». Так идеологи буржуазии выдают сами себя: им не нравится то, что справедливо, без принуждения воспринимает капиталистическую действительность.

Попытки отдельных литераторов социалистических стран предать забвению достижения социалистического реализма неизбежно ведут к творческому краху. В качестве доказательства Иван Руж называет некоторые книги польских авторов последнего времени и подчеркивает: «Не может быть других результатов, когда метод раскрытия сущности социалистического общества с идейных позиций рабочего класса заменяется методом субъективизма, интуитивизма и самоотверженного психологизма, методом Дюйса — выражения страха, отчаяния, безнадёжности».

Фронтальная атака против социалистического реализма не дала ожидаемых результатов глосаторам империализма. Она вносит известную смуту в среду некоторых колеблющихся авторов, неуверенно идущих по пути социалистического реализма, но не может поколебать здоровое писательское ядро и потешить интерес широкой публики к произведениям социалистического искусства».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕДИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Подписка на 1959 год заканчивается 15 декабря с. г.

Не забудьте своевременно подписаться на газету. После указанного срока подписка будет приниматься только с февраля месяца.

Подписка принимается в городских отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, раздачи: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней связи — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделе: литературы народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 6-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-06140